

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ/PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.14> EDN: TCWHZO

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЦИФРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

Научная статья

Пахонина Е.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-4498-3259;¹ Северо-Западный институт, филиал Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (solovjevaelen[at]yandex.ru)

Предложена: 30.07.2026; Принята: 29.09.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

Статья посвящена дискуссионной проблеме о правовом режиме цифровых произведений искусства, которые прямо не указаны как объекты авторского права в законе, но являются объектами гражданского оборота. Цель: выявить особенности правового режима цифрового произведения искусства как возможного самостоятельного объекта авторского права. Методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический. В статье указано, что неопределенность правового положения цифровых произведений искусства связана с методологическим разрывом классической гражданской науки, опирающейся на структурно-системный подход и синергетической парадигмой, в рамках которой активно развиваются новые цифровые объекты. Данные цифровые объекты, например, цифровые произведения искусства, нельзя описать, опираясь только на механицизм, редукционизм, формализм, они имеют самостоятельную специфику, которая признается в культуре и эстетике, но не в праве. Результаты: в статье сделана попытка отграничения цифрового произведения искусства от производного произведения и мультимедийного продукта. Сделан вывод о необходимости признания цифрового произведения искусства объектом авторских прав.

Ключевые слова: синергетическая парадигма, цифровое произведение искусства, производное произведение, сложный объект, мультимедийный продукт, научный тип рациональности, цифровое право, авторское право.

ON THE LEGAL STATUS OF DIGITAL WORKS OF ART

Research article

Pakhonina Y.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-4498-3259;¹ North-Western Institute, branch of the O.E. Kutafin University (MGUA), Vologda, Russian Federation

* Corresponding author (solovjevaelen[at]yandex.ru)

Suggested: 30.07.2026; Accepted: 29.09.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

The article is devoted to the debatable issue of the legal status of digital works of art, which are not explicitly identified as objects of copyright in the law but are subject to civil transactions. Objective: to identify the distinctive traits of the legal status of a digital work of art as a potential independent object of copyright. Methods: comparative legal, historical-legal, and formal-logical. The paper points out that the legal uncertainty surrounding digital works of art stems from a methodological disconnect between classical civil law scholarship, which relies on a structural-systemic approach, and the synergetic paradigm within which new digital objects are actively being developed. These digital objects, such as digital works of art, cannot be described by relying solely on mechanism, reductionism or formalism; they possess their own distinct traits, which are recognised in culture and aesthetics but not in law. Results: The article attempts to distinguish a digital work of art from a derivative work and a multimedia product. It concludes that a digital work of art must be recognised as an object of copyright.

Keywords: synergetic paradigm, digital artwork, derivative work, complex object, multimedia product, scientific type of rationality, digital law, copyright.

Введение

В условиях синергетической парадигмы, постмодернизма, цифровой и постцифровой эстетики, реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», Указа Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») и подписанием Федерального закона от 26 июля 2026 г. № 243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» актуальным является рассмотрения правового режима цифровых произведений искусства. Однако существуют определенные трудности вхождения в правовое поле объектов, существующих в цифровой среде, в силу особенностей самой гражданской науки, доктринальных установок, судебной практики, терминологической специфики. В условиях синергетической парадигмы, эстетизации виртуальной среды, развитием цифровых гуманитарных наук, междисциплинарных исследований происходит развитие методологии, представлений об объекте и субъекте познания в науке в целом, что не может не отразиться на гражданской науке.

В развитии любой науки можно определить общие тенденции и специфичные черты, особенности. Так, в философии науки В.С. Степин выделяет три типа научной рациональности: классический, неклассический и

постнеклассический, каждый из которых характеризуется определенными методами познания, отношением субъекта и изучаемого объекта, картиной мира, представлениями о действительности. Смена типов научной рациональности связана с социальными, культурными изменениями и научными революциями. В философии науки и в естествознании можно выделить несколько научных картин мира, в рамках которых доминирующей была методология определенной науки, которая выступала в качестве парадигмы — образца для научных исследований, определяя проблемы, факты, способы исследования и т.д. Установки конкретной парадигмы распространялись на исследование всех явлений природы и общества. Так, последовательно сменили друг друга натурфилософская, механистическая, электромагнитная, квантово-релятивистская картины мира и, на сегодняшний день, существует синергетическая картина мира, в рамках которой в качестве парадигмы (образца для научных исследований) выступает синергетика — междисциплинарная наука об открытых, самоорганизующихся системах, в которых необходимо учитывать случайные факторы при развитии и ситуации неопределенности, связи и отношения между элементами, прогнозирование и риски, необратимые последствия, многовариантность изменений.

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности, установка на экономику данных и развитие искусственного интеллекта (далее — ИИ) ставит определенные вызовы перед законодателем. Современные российские ученые в юридической науке отмечают кризис методологии. Структурно-системный подход сменяет синергетический, который в юридической науке, отмечают А.В. Петров и А.В. Зырянов, основывается на следующих концептах: открытость (открытая среда), нелинейность, прием малых воздействий, хаосологическое моделирование элементов структуры права (неравновесность). Синергетическая методология адаптирует теорию права к постнеклассической научной парадигме. Авторы справедливо отмечают, что «синергетика акцентирует внимание на имманентном характере противоречий между системой права, системой законодательства и социумом, стабилизация отношений между которыми обеспечивается временным ориентиром народного целеполагания и систематически нарушается активностью самого общества» [1].

Если правовую жизнь общества рассматривать как неравновесную открытую систему, которая зависит от начальных данных, внутренних или внешних параметров порядка, то необходимо допустить наличие определенных «зон самоорганизации», не подчиняющихся прямому воздействию субъекта управления [2], допустимо использование нелинейного (нестандартного, нешаблонного) мышления при принятии правовых решений. В данном случае актуально применение «гибкого права» в период адаптации к технологиям ИИ, которое позволяет использование диспозитивных норм и экспериментальных правовых режимов.

Классическая цивилистика, опирающаяся на критерии ясности, четкости, рациональности, разумности, характерные для механистической картины мира, на наш взгляд, не дает возможности описать цифровые явления и процессы, поскольку природа новых объектов, ракурс их рассмотрения абсолютно иной. Хотя терминологические попытки описать новые цифровые явления в прежней терминологии есть, но они не уменьшают неопределенность, например, смарт-контракт, смешивание электронного и цифрового, виды электронных подписей, цифровые деньги, криптовалюта, виртуальное имущество и т.д. Данную ситуацию в юридической науке можно связать со своеобразным «кризисом», точкой бифуркации. Т.е. цифровые явления есть, но понятия «цифрового объекта» в ГК РФ не используется, при этом введен правовой институт «цифровые права», которые входят в перечень объектов гражданских прав. Цифровые явления не имеют четкого однозначного правового статуса, рассматриваются как имущество, но при этом не являются вещью, поскольку нематериальны. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что цифровые явления в праве рассматриваются лишь как новая форма (цифра) уже известных явлений и отношений.

Основная часть

Одним из проявлений кризиса в юридической науке, на наш взгляд, является дискуссия по поводу сущности и природы цифрового права. Правоведы из разных отраслей права, с различными методологическими установками, теоретическим и практическим опытом порой приходят к противоположным позициям. Можно согласиться с позицией Р.В. Амелина и С.Н. Чаннова [3], которые систематизировали преобладающие подходы к пониманию места цифрового права в системе российского права и выделили следующие их варианты:

- 1) отрасль законодательства;
- 2) комплексная отрасль права;
- 3) подотрасль информационного права;
- 4) комплексный правовой институт.

В зависимости от подхода рассмотрения цифрового права, отличается его сущность, структура, специфика. Основная дискуссия сводится к пониманию цифрового права как:

1) цифровых прав человека в цифровой среде, которые дублируют или нет права в действительности, либо отличаются спецификой;

2) правил поведения, норм, регулирующих отношения, связанные с использованием цифровых технологий, которые также являются дублирующими или специфичными, самостоятельными.

На наш взгляд, при исследовании специфики новых институтов, отраслей, подотраслей права, необходимо учитывать опыт развития других гуманитарных наук, например, цифровых гуманитарных наук, цифровой дидактики, цифровой эстетики, постцифровой эстетики и других. Правоведы становятся в какой-то степени «заложниками» законодательных формулировок, судебной практики, доктринальных установок, хотя отмечают, что изменения, в связи с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, назрели и требуют адекватного правового регулирования. Отмечают, что цифровые объекты не всегда соответствуют юридическим отношениям, которыми стараются их описывать.

Механицизм, редукционизм, формализм по отношению к цифровым объектам приводит к их выпадению из правового поля [4].

Одним из проявлений методологического кризиса в гражданской науке можно считать вопросы и проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью в цифровой среде, объекты которой являются объектами гражданского оборота, но не имеют четких правовых рамок, режима. Так, в гражданской науке многообразие видов искусства, их жанров, проявления эстетического сводится к представлениям об интеллектуальной собственности, результатах интеллектуальной деятельности, объектах авторского права. В данном случае из правового поля выпадают цифровые виды искусства, цифровые произведения искусства, которые признаются как самостоятельные, специфичные в области культуры и эстетики, но не являются таковыми с позиции права.

Цифровые виды искусства и цифровые произведения искусства прямо не прописаны в законодательстве, хотя являются объектами гражданского оборота, их можно отнести к разряду «другие произведения» (ст. 1225 ГК РФ, ст. 1259 ГК РФ, ст. 1263 ГК РФ) [5]. Следует отметить, что ни в одну из статей не вошли цифровые виды искусства, которые получили широкое распространение еще во второй половине XX века.

Методологические установки системно-структурного подхода нашли свое отражение в толковании цифровых произведений искусства, которые пытаются описать через механицизм, редукционизм, формализм. Среди правоведов можно выделить два основных подхода к пониманию сущности цифрового произведения искусства [6]:

1. Это производное произведение (ст. 1260 ГК РФ), которое дублирует оригинальное (материальное) в цифровой форме (оцифровка), представляет собой переработку (п. 2 ст. 1259 ГК РФ). В данном случае законодатель не различает произведение искусства в цифровой форме, которое имеет материальный оригинал в действительности, от цифрового произведения, которое не имеет материального оригинала, не является копией и существует только в цифровой форме, цифровой среде. Возможно на это повлияли представления об электронной подписи, электронном документообороте. Цифровое произведение искусства не является оцифровкой, переработкой. Хотя объектом цифрового искусства является не только цифровое произведение, но и оцифрованное произведение (оцифрованная версия).

2. Это мультимедийный продукт, сложный объект, который включает в себя несколько результатов интеллектуальной деятельности, каждый из которых имеет правовую охрану. Для их создания и воспроизведения требуются специальные технические устройства и творческая деятельность человека. В данном подходе законодатель смешивает электронную (например, сканирование документа) и цифровую формы (например, смарт-контракт), технические, формальные характеристики. Мультимедиа (интерактивная форма) более узкое понятие и не всегда является произведением искусства, искусством (аудиокурсы, видеолекции, инфографика, виртуальные лаборатории, симуляторы-тренажеры и т.д.). Цифровые виды искусства шире, разнообразнее, каждый вид искусства имеет свои произведения, формы воплощения (статичная и интерактивная).

Сложность определения правового режима цифровых произведений заключается в том, что, с одной стороны, произведение, в том числе и в цифровой форме, является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности (ст. 128 ГК РФ), созданным творческим трудом человека. С другой стороны, цифровая сущность таких произведений определяет их как NFT-токены, правовой режим которых прямо не закреплен и может быть отнесен к «иному имуществу», они не являются ни вещью, ни бездокументарной ценной бумагой, ни цифровыми правами, ни результатом интеллектуальной деятельности, поскольку представляют собой запись в блокчейне, а не само произведение.

На наш взгляд, с правовой позиции, под цифровым произведением искусства можно понимать результаты творческой деятельности человека, созданные с использованием программно-аппаратных средств при помощи технологий дополненной, виртуальной реальности, искусственного интеллекта или иных цифровых технологий, существующие исключительно в электронной (цифровой) форме (включая изображения, анимации, трехмерные модели, генеративное искусство), зафиксированные в объективной форме, независимо от материального носителя. Цифровое произведение искусства создается и воспроизводится художником в виртуальной среде при помощи компьютерных и цифровых технологий.

Творческий характер создания произведения позволяет использование технических средств, в том числе ИИ, что является сущностной, отличительной чертой цифровых произведений искусства. Следует отметить, что ИИ рассматривается в РФ как инструмент при создании объекта авторских прав. Соответственно возникают проблемы правового положения ИИ при создании объекта авторских прав, его творческом потенциале, участии в правоотношениях, связанных с авторскими правами.

И.А. Булгакова, И.Ю. Никодимов, М.Ю. Новиков выделяют шесть концептов дальнейшего развития правового регулирования произведений, созданных ИИ [7, С. 54]:

- 1) машиноцентричный, ИИ выступает автором созданного произведения;
- 2) гибридное авторство, ИИ является соавтором произведения;
- 3) служебное произведение, ИИ создает служебное произведение, является наемным работником;
- 4) антропоцентрический, ИИ — инструмент, который использует человек;
- 5) концепт «исчезающего» (нулевого) авторства;
- 6) комбинационный, пересечение вышеуказанных концептов, предполагающее разное сочетание и влияние ИИ на создание объектов авторского права.

И.А. Булгакова, И.Ю. Никодимов, М.Ю. Новиков предлагают классификацию ИИ по творческому потенциалу, влиянию на создание объекта авторского права:

- 1) слабое влияние на финальный результат, ИИ выступает как редактор, не влияет на содержание работы;
- 2) ИИ выступает как инструмент, его творческий потенциал ограничен информацией, которая введена для анализа и обучения;

3) самостоятельность ИИ при создании произведения, финальный результат использования ИИ непредсказуем, не зависит от человека [7, С. 55].

В данном случае ИИ будет обладать авторскими правами.

На сегодняшний день в российском законодательстве преобладает антропоцентрический подход, авторство признается только за человеком, поскольку ИИ не обладает волей, волеизъявлением, интересом, личным опытом, эмоциональными переживаниями, не обладает творческим методом, не может самостоятельно принять решение о создании произведения искусства, не является личностью, не обладает правоспособностью и дееспособностью. Произведения ИИ не подлежат правовой охране, хотя «мировая общественность идет по пути внедрения ИИ в систему субъектов авторских прав» [7, С. 56], например, в Китае, Новой Зеландии. Полная автономность ИИ от человека будет возможна при развитии «сильного» ИИ в период Web 3, нового периода развития Интернета, со всеми вытекающими правовыми спорами, проблемами и дискуссиями.

Если рассматривать развитие цифровых видов искусства, тенденции и направления в данной области деятельности, то А.С. Воронкова отмечает, что на современном этапе в художественном творчестве при создании произведений искусства используют три основных типа систем ИИ:

- 1) генеративные состязательные сети (GAN);
- 2) свёрточные нейронные сети (CNN);
- 3) нейронная передача стиля (NST) [8, С. 154].

Можно с уверенностью сказать, что в условиях реализации экономики данных и поддержки развития технологий ИИ данный вид творчества будет только расширяться, что будет порождать определенные правовые проблемы, дискуссии.

Цифровое искусство многообразно, популярно на рынке NFT (NFT-маркетплейсы) и сфера его расширяется. По мнению А.А. Деникина, оно может быть «интерактивным (интерактивные инсталляции, сетевое искусство, цифровые телекоммуникационные проекты), машинно-генерируемым (фрактальное, алгоритмическое искусство) или созданным рукой автора, точнее, с помощью программного обеспечения (цифровая фотография, цифровая живопись, трехмерная арт-анимация и пр.)» [9, С. 37]. К анализу, пониманию и толкованию данных явлений должны быть готовы практикующие юристы, имея соответствующую подготовку и квалификацию.

На наш взгляд, включение цифровых произведений искусства в ст. 1225 ГК РФ и ст.1259 ГК РФ позволит снизить риски для сторон сделок на рынке NFT. В российском законодательстве, как отмечают В.И. Меньшикова и Т.В. Лаврик, результаты творческой деятельности в сфере авторского права должны соответствовать следующим критериям для получения правовой охраны:

- 1) быть результатом творческого труда гражданина (ст. 1257 ГК РФ);
- 2) быть выраженными в какой-либо объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ);
- 3) не имеет значение достоинство, назначение и способ выражения (п. 1 ст. 1259 ГК РФ) объекта авторского права;
- 4) не быть перешедшим в общественное достояние (ст. 1282 ГК РФ);
- 5) не быть исключенными законом из правовой охраны (подп. 1–4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ) [10].

Чтобы стать новым объектом авторских прав, либо получить особый правовой режим, необходимо выявить отличительные черты явления. Цифровое произведение искусства имеет следующие свойства:

- 1) дематериализация и виртуальность;
- 2) программная и аппаратная зависимость;
- 3) доступность для редактирования;
- 4) воспроизводимость и тиражирование оригиналов, а не копий;
- 5) делимость, то есть возможность полного удаления данных о художественном произведении [11].

Цифровые произведения искусства как результаты творческой деятельности человека в условиях «гибкого права», на наш взгляд, могут стать новым объектом авторских прав.

Заключение

Таким образом, при рассмотрении цифровых произведений как объектов правового регулирования существуют определенные проблемы и противоречия. Доктринальные установки гражданской науки, ориентированной на классическую научную рациональность, затрудняют проанализировать объекты в цифровой среде. На наш взгляд, в преодолении методологического кризиса, необходимо учитывать опыт развития цифровых гуманитарных наук, цифровой дидактики, цифровой эстетики и постцифровой эстетики. Цифровые виды искусства будут и дальше развиваться в рамках цифровизации и приоритета экономики данных и развития технологий ИИ [12], что требует определенной подготовки и компетенции в данных областях от практикующих юристов. Признание цифровых произведений искусства как нового объекта авторских прав, возможно, с особым правовым режимом, на наш взгляд, снизит риски в сфере оборота цифрового искусства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.14.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the International Research Journal
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.14.1>

Список литературы / References

1. Петров А.В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях / А.В. Петров, А.В. Зырянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2017. — Т. 17. — № 4. — С. 102–106.
2. Сорокин В.В. Феномен самоорганизации правовой системы / В.В. Сорокин // Современное право. — 2005. — № 7. — С. 48. — URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Феномен-самоорганизации-правовой-системы> (дата обращения: 29.07.2026).
3. Амелин Р.В. Эволюция права под воздействием цифровых технологий: монография / Р.В. Амелин, С.Е. Чаннов. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 280 с.
4. Аюшеева И.З. Гражданский оборот в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития: монография / И.З. Аюшеева, Л.Ю. Василевская; отв.ред. Л.Ю. Василевская. — Москва: Проспект, 2025. — 312 с.
5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон: [от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025)] // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ч. 1. — Ст. 5496.
6. Назаров Д.С. Проблемы правовой охраны объектов digital art / Д.С. Назаров // Журнал суда по интеллектуальным правам. — 2021. — URL: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729382/> (дата обращения: 29.07.2026).
7. Булгакова И.А. Искусственный интеллект и авторское право в сфере культуры: учебное пособие для вузов / И.А. Булгакова, И.Ю. Никодимов, М.Ю. Новиков; под общ. ред. Е.А. Пахомовой; Российская государственная специализированная академия искусств. — Москва: Дашков и К, 2026. — 154 с.
8. Воронкова А.С. Творцы будущего: цифровое искусство и искусственный интеллект / А.С. Воронкова. — Санкт-Петербург: Питер, 2025. — 304 с.
9. Деникин А.А. Постцифровая эстетика в арт-практиках цифрового искусства / А.А. Деникин // Обсерватория культуры. — 2017. — Т. 14. — № 1. — С. 36–45. — URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/viewFile/452/414> (дата обращения: 29.07.2026).
10. Меньщикова В.И. Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: правовые барьеры и драйверы роста для творческого предпринимательства / В.И. Меньщикова, Т.М. Лаврик // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2026. — № 1. — URL: https://online-science.ru/userfiles/file/menshnikova_lavrik_2026_1_yjiv9ljdb.pdf (дата обращения: 29.07.2026).
11. Ерохин С.В. Эстетика цифрового изобразительного искусства / С.В. Ерохин. — Санкт-Петербург: Алетея, 2010. — 429 с. — URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_bibl_1695195?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 29.07.2026).
12. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 29.07.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Petrov A.V. Sinergeticheskii podkhod v sovremennikh yuridicheskikh issledovaniyakh [A Synergistic Approach in Contemporary Legal Research] / A.V. Petrov, A.V. Ziryakov // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of South Ural State University. 'Law' Series]. — 2017. — Vol. 17. — № 4. — P. 102–106. [in Russian]
2. Sorokin V.V. Fenomen samoorganizatsii pravovoi sistemi [The Phenomenon of Self-Organisation in the Legal System] / V.V. Sorokin // Sovremennoe pravo [Contemporary Law]. — 2005. — № 7. — P. 48. — URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Fenomen-samoorganizatsii-pravovoi-sistemi> (accessed: 29.07.2026). [in Russian]
3. Amelin R.V. Evolyutsiya prava pod vozeistviem tsifrovikh tekhnologii: monografiya [The Evolution of Law under the Influence of Digital Technologies: A Monograph] / R.V. Amelin, S.E. Channov. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. — 280 p. [in Russian]
4. Ayusheeva I.Z. Grazhdanskii oborot v usloviyakh tsifrovizatsii: problemi i perspektivi razvitiya: monografiya [Civil Transactions in the Age of Digitalisation: Challenges and Prospects for Development: a monograph] / I.Z. Ayusheeva, L.Yu. Vasilevskaya; resp. ed. L.Yu. Vasilevskaya. — Moscow: Prospekt, 2025. — 312 p. [in Russian]
5. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast chetvertaya) [Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (Part Four)]: Federal Law: [No. 230-FZ of 18 December 2006 (as amended on 23 July 2025)] // Sbranie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2006. — № 52. — Pt. 1. — Art. 5496. [in Russian]
6. Nazarov D.S. Problemi pravovoi okhrani obektov digital art [Issues relating to the legal protection of digital art works] / D.S. Nazarov // Zhurnal suda po intellektualnim pravam [Journal of the Intellectual Property Court]. — 2021. — URL: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729382/> (accessed: 29.07.2026). [in Russian]
7. Bulgakova I.A. Iskusstvennii intellekt i avtorskoe pravo v sfere kulturi: uchebnoe posobie dlya vuzov [Artificial Intelligence and Copyright in the Cultural Sector: A Textbook for Higher Education Institutions] / I.A. Bulgakova, I.Yu. Nikodimov, M.Yu. Novikov; edited by Ye.A. Pakhomovoi; Russian State Specialised Academy of Arts. — Moscow: Dashkov and K, 2026. — 154 p. [in Russian]
8. Voronkova A.S. Tvortsi budushchego: tsifrovoe iskusstvo i iskusstvennii intellekt [Creators of the Future: Digital Art and Artificial Intelligence] / A.S. Voronkova. — St.Petersburg: Piter, 2025. — 304 p. [in Russian]

9. Denikin A.A. Posttsifrovaya estetika v art-praktikakh tsifrovogo iskusstva [Post-digital aesthetics in digital art practices] / A.A. Denikin // Observatoriya kulturi [Observatory of Culture]. — 2017. — Vol. 14. — № 1. — P. 36–45. — URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/viewFile/452/414> accessed: 29.07.2026). [in Russian]

10. Menshchikova V.I. Intellektualnaya sobstvennost v tsifrovoi ekonomike: pravovie bareri i draiveri rosta dlya tvorcheskogo predprinimatelstva [Intellectual Property in the Digital Economy: Legal Barriers and Drivers of Growth for Creative Entrepreneurship] / V.I. Menshchikova, T.M. Lavrik // Gumanitarnie, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennie nauki [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]. — 2026. — № 1. — URL: https://online-science.ru/userfiles/file/menshhikova_lavrik_2026_1_yjiv9ljdb.pdf (accessed: 29.07.2026). [in Russian]

11. Yerokhin S.V. Estetika tsifrovogo izobrazitelnogo iskusstva [The Aesthetics of Digital Visual Art] / S.V. Yerokhin. — St.Petersburg: Aleteiya, 2010. — 429 p. — URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_bibl_1695195?page=1&rotate=0&theme=white (accessed: 29.07.2026). [in Russian]

12. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 N 490 (red. ot 15.02.2024) «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s «Natsionalnoi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») [Decree of the President of the Russian Federation No. 490 of 10 October 2019 (as amended on 15 February 2024) 'On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation' (together with the 'National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030')] // KonsultantPlyus [ConsultantPlus]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (accessed: 29.07.2026). [in Russian]